«Текст и изображение – две мои любимые формы»

Анастасия Солопова, аспирантка 1-го года кафедры классической филологии филологического факультета МГУ, создатель контента творческого проекта кафедры «Комиксы».

– Расскажите, пожалуйста, как возникла идея использования комиксов в учебном процессе? Оценивалась ли эффективность данного метода? И до какой степени, на Ваш взгляд, сюжет мультфильма «Жил-был пес» доступен носителям греческого языка как родного?

– Началось все с того, что нашей группе задали выполнить пересказ диалога Платона «Евтифрон» в произвольной форме. Задание заключалось в том, чтобы потренироваться передавать косвенную речь на древнегреческом, что довольно сложно и требует некоторых усилий. Чтобы этого избежать, я решила выполнить задание в форме комикса – нужно было только несколько сократить текст, диалогическая форма произведения позволила сделать это довольно легко. Это был, кажется, один из первых моих комиксов, нарисованных для кафедры. Он вполне может быть полезен в качестве краткого пересказа данного диалога на языке оригинала – не считая сокращения, я оставила текст Платона без изменений. Комикс по мотивам мультфильма «Жил-был пес» выполнен также на древнегреческом, поэтому не думаю, что носителям этого языка он еще может быть актуальным. Он задумывался скорее как риторическое упражнение для перевода с русского языка на греческий с сохранением стилистических особенностей отрывков мультфильма, визуализация этого отрывка служит дополнением к переводу. Не знаю, проводились ли какие-то исследования относительно эффективности – мне не было это особенно важно.

– «Сократ в кафе» являет собой образ полный юмора и одновременно, я бы сказала, любви к ближнему. «Ваш Сократ», какой он?

– Сократ кажется мне постоянно посмеивающимся над теми, с кем говорит – независимо от того, насколько прав его собеседник, – думаю, это та черта, которая нравится мне в нем больше всего, и обыгрывая главным образом которую я рисовала свои комиксы о нем.

– Говоря о комиксах, мне кажется, нельзя не коснуться темы графического романа. Близок ли Вам этот жанр? Как Вам видится его перспектива применительно к нашей культуре, в бэкграунде которой колоссальные массивы текста?

– Мне очень нравится графический роман как жанр, но надо понимать, что он не конкурирует ни с литературой, ни с живописью – это вполне самостоятельное образование со своей историей, уникальнейшая форма, соединяющая текст и иллюстрации. Текст и изображение – две мои любимые формы – соединяются воедино, достигая того, что недоступно им по отдельности. Есть, например, возможность выстроить картинки так, чтобы взгляд читателя передвигался по странице определенным образом, не только слева направо, но как угодно – так, как того требуют задумка автора и история. Комиксы также не ограничены в выборе тематики, что делает их ориентированными на практически любую аудиторию. Один из моих любимых – «Создание комикса» Скотта Макклауда, как можно догадаться из названия, он посвящен процессу создания комикса на всех его этапах. Мне особенно нравится огромное количество примеров из комиксов разных авторов, после прочтения остается очень длинный список материалов, с которыми можно ознакомиться, если информации не хватило.

Мне интересно читать графические романы медленно, рассматривать рисовку автора, композицию, расположение пузырей с текстом, смотреть, какие приемы используются для того, чтобы воздействовать на читателя. Уверена, что у графического романа впереди еще множество изменений формы, средств для их реализации, сюжетов.

– Как Вы думаете, снискал бы одобрение Овидия «перевод» на язык комикса истории Пирама и Фисбы? Есть ли в планах продолжение «линейки» «Метаморфоз»?

– Овидий кажется мне если не самым подходящим для визуализации (даже не только в форме комикса) римских авторов, то, по крайней мере, находящимся однозначно в числе первых. В качестве одного из многочисленных доказательств этому можно рассмотреть следующее. В том же мифе о Пираме и Фисбе присутствует вставка, содержащая сравнение того, как хлынула кровь из тела раненого Пирама с трубой, лопнувшей под напором воды. Такие образные вставки встречаются у Овидия часто и подразумевают, что читатель представляет себе описанное, дают четкий образ. Уверена, что Овидий как минимум не был бы обижен, что его история может превратиться в комикс. Что же касается продолжения – очень хотелось бы переработать некоторые превращения, на что, к сожалению, не хватает времени. Создание комикса даже с самой примитивной рисовкой – трудоемкий процесс. «Пирам и Фисба», состоящий из 24 страниц, занял, например, около трех месяцев ежедневной работы.

– И, конечно, хотелось бы узнать о Ваших профессиональных интересах, на чем они сосредоточены? Какой Вы скорее видите свою перспективу – преподавание, научная деятельность? А может быть, Анастасия Солопова в будущем – это автор, который бросит творческий вызов Брайану Азарелло?

– Сейчас я занимаюсь преимущественно римским эпосом и корпусом Овидия, работаю над текстом кандидатской диссертации. В ближайшем будущем планирую сконцентрироваться именно на этом, но однозначно не хотелось бы отказываться и от творческих проектов.

Беседовала Любовь Некрасова
На фото фрагменты комиксов Анастасии Солоповой